

«Сяоба» вышла из порта.

Обновлённая шхуна, и до ремонта резвая, с такой легкостью бежала по волнам с практически попутным ветром, что казалось, сама стремится скорее выйти в открытое море.

Медуза стояла за штурвалом, теперь одетая с иголки: в практичную морскую одежду с кожаными элементами. Обшить кольчугой, так вообще будет легкий доспех.

Положа руку на сердце, капитан испытывала облегчение: последние дни перед отплытием выдались просто безумными.

Во-первых, после появления Аушедара команда практически напрасно нагрязнула в порт. Понятное дело, Саэльвира уже была мертва, а убийц и след простыл.

Правда, благодаря дипломатии Эйлора и способности вынюхивать Гоббо, удалось выяснить, что крылатого мальчика пытались похитить местные культисты одного из светлых богов. Какого именно, портовый народ сказать затруднялся: культов было такое множество, что непосвящённые даже не могли отличить один от другого.

А стражи порядка особо и разбираться не стали: кому есть дело до нищей полукровки, зарезанной в порту неясно за что? Тем более, тела не нашли: культисты унесли его с собой. Но куда, даже приблизительно оставалось неясным: свидетели потеряли интерес, как только жертва умерла.

Оставалось лишь почтить память Саэльвиры и при случае помолиться за упокой её души в храме Морского Хозяина, покровителя рыбаков.

Во-вторых, мэтр Эниалис оказался весьма неприятным типом. Молодой (по крайней мере, с виду) и высокий, он на явившихся к нему по объявлению наёмников смотрел с откровенным презрением. Да и «деликатное задание», которое он выдал, весьма дурно пахло: магу зачем-то потребовалась дочь одного из шаманов с острова Банан.

Медуза посчитала, что следует поговорить об этом с гостеприимными туземцами, но задание взяла просто для того, чтобы не отдали другим. А так маг хотя бы на время прекратит поиски похитителей.

Впрочем, Гоббо будто невзначай отметил, что две тысячи монет золотом – не такая уж маленькая сумма, и команде бы крайне пригодилась.

Медуза внутренне поморщилась, но обещала подумать. Правда, мысли ее блуждали в том направлении, где гоблину указывалось на крайнее сходство между похищением человека за вознаграждение и продажей в рабство.

Наконец, в-третьих, единственное задание по курьерской доставке исходило от одного из благородных домов, Илфордов.

Как рассказал Эйлор, дом этот специализировался на покровительстве гильдий и развитии земель. И хотя невольничий труд здесь использовался повсеместно, это было лучше, чем второй дом Волатта: Тарнтари, которые предпочтение отдавали как раз торговле рабами, роскошью и прочим сомнительным заработкам вроде ростовщичества и тотализатора на местной арене.

Кроме того, визит туда грозил встречей с травмированным накануне наследником дома, скандалом, а то и дракой.

Нет уж.

Да и вообще, задание от дома Илфордов выглядело вполне невинно: доставить небольшой сундук в промышленный центр Россыпи, порт Воранг на острове Дрет.

Помимо всего прочего, никуда не делась суета по подготовке к плаванию. Но тут Дэйю смогла положиться на команду. Как ни парадоксально, но в отношении набора экипажа сработались Эйлор и Минзори. Задвинув подальше свои расовые разногласия, два эльфа отобрали из явившихся кандидатов наиболее, по обоюдному мнению, приличных. После чего привели гротсбук корабля в идеальный порядок и вечером представили сбившемуся с ног капитану.

Гоббо же взялся за оснащение. И хотя гоблинов в Волатте редко кто воспринимал всерьёз, здесь на помощь приходил Окорок, внушительно торчащий рядом с зеленым каптенармусом.

Рвавшемуся же помогать Висуртару Медуза чуть ли не в приказном порядке велела провести время с нашедшимся сыном.

- Не знаю, как у вас, - сказала тогда змейка, глядя в синие глаза квостра, - а у моего народа нет ничего важнее семьи.

Так или иначе, принятие с верфи, погрузка корабля и размещение экипажа заняли весь остаток дня и большую часть вечера.

Когда же все работы были завершены, Медуза приказала всем, кроме вахтенных, отдыхать и назначила отплытие на утро.

Любо-дорого было теперь смотреть, во что превратилась «Сяоба». Вычищенная, отремонтированная и оснащённая. Особенно радовали закреплённые на бортовых турелях баллисты. Пусть легкие, две вообще небольшие, пригодные скорее для стрельбы по живым целям, чем по вражеским кораблям. Но зато более скорострельные.

Часть команды как раз тренировалась обращаться с такими: один из приглашенных Окоромом моряков по имени Кенни очень кстати оказался канониром.

Правда, он же заметил, что три баллисты и два «скорпиона» - это вовсе не то, чем можно серьезно повредить хотя бы среднее торговое судно.

Колыхался на свежем ветру новый флаг - черный с красным солнцем: точно такой же, какой развевался в свое время на флагманском корабле...

Дэйю усмехнулась этой мысли. Какой разительный контраст: величественный фрегат и маленькая, юркая шхуна. Но грех было жаловаться: могло быть много хуже. А получить «на блюде» корабль, кое-какие ресурсы и средства было, по меньшей мере, крупным везением. Не говоря уже о том, что не пришлось никого убивать для этого.

Но всё равно сейчас, когда портовые суета и хлопоты остались позади, Медуза позволила себе немного расслабиться. Здесь, в обществе команды, пусть и новой, она чувствовала себя куда привычнее, чем на суше, в окружении не слишком приятных личностей.

Дэйю и раньше не любила всякие интриги, политику и прочую мишуру, оставляя всё это на откуп сестрам. И всему предпочитала мостик боевого корабля, пусть даже и адмиральского.

А сейчас... сейчас она чувствовала себя свободной. Даже больше, чем тогда, много лет назад, когда удалось вырваться из рабства...

Город на острове пылает. Раздаются крики, что пробиваются даже сквозь рёв пламени. Что-то рушится...

Трое девочек-подростков змеиного народа, обнявшись, стоят в волнах прибоя и смотрят на то, как сгорают их угнетатели вместе с городом.

А над огненным смерчем, что поглощает дома, дворцы и людей, парит ОН... крылатый, черный... смеющийся.

Это отражается в трех парах глаз с вертикальными зрачками. Они сумели выбраться из самого пекла, и сейчас обожжённую кожу немилосердно щиплет морская соль.

Они - принцессы, и всегда об этом помнили, потому что поклялись в тот день, когда попали в рабство.

А ещё их клятва содержала то, что сейчас происходит с островом Детей Драконов...

- А ведь он спас нас, девочки, - говорит младшая, Дэйю.

Она единственная сейчас в человеческом облике: так свыклась с ним, что на хвосте уже не может быстро ползать. По крайней мере, по камням.

- Спас, - говорит старшая Мингю, не отрывая взгляда от огня.

- Спас, - эхом отзывается средняя Хуиланг, - и исполнил нашу клятву.

Словно от этих слов медленно оседает Большой Дворец - это вопиющее воплощение роскоши, гордыни и вседозволенности.

И как символично, что этот разгром учинен именно тем демоном, которого спесивые маги Детей Драконов хотели подчинить...

...Сзади послышался глухой стук о дерево.

Медуза обернулась и увидела складывающего крылья Висуртара. Очевидно, крылатый куда-то улетал, а возвращаться на палубу было удобнее с кормы, чтобы не запутаться в такелаже.

- Капитан, вокруг, насколько хватает взгляда, чистое море. Ни туч, ни кораблей, за исключением рейда Волатта.

Подумалось, что острый глаз квостра и с мачты может разглядеть многое, а уж с высоты птичьего полета...

- Отличные новости, - сказала Медуза. - А чего сына не взял в полет?

Вис на секунду поджал губы прежде, чем ответить:

- Он не умеет летать.

- Что-то с крыльями?

Крылатый подошел и встал рядом так, чтобы не лезть под руку.

- Не то чтобы... хиловат немного, но это пустое, откормим. Просто наличие крыльев - это ещё не всё. Даже птицы учатся этому, что уж говорить о разумных существах...

Вид у квостра был озабоченный, поэтому Медуза уточнила:

- Он теперь не сможет?

- Что?.. А, нет, я научу. Пока растёт - это просто. Взрослого и нелетающего - вот это была бы проблема... Суть в другом. Он, похоже, боится высоты.

Капитан недоверчиво подняла бровь, и Вис добавил:

- Да, нонсенс, боящийся высоты квостр... Всё равно что русалка с гидрофобией.

- Это потому, что его воспитывала бескрылая мама?

- Не только, но и это тоже...

Медуза чуть подправила курс, одновременно обдумывая следующий вопрос. Но всё же решилась:

- Ты знал о том, что у тебя сын?

Вис замотал головой:

- Нет, откуда? Я улетел много раньше.

- Никак не пойму, почему. Должна быть весома причина, чтобы бросить...

Эти слова, видимо, задела квостра за живое:

- Она была, - холодно сказал он и умолк.

Медуза не стала дальше расспрашивать. Если она что-то понимала, сейчас крылатый не хотел об этом говорить. Но всё же внутренне дала себе обещание обязательно выяснить все обстоятельства.

Она уже хотела что-то ещё сказать, но на мостик поднялся Гоббо.

- Окорок просил передать, что на обед каша с мясом. Для желающих - пара соусов. Потом скажете, как вам.

- Хорошо, спасибо, - кивнула капитан. - Пусть сначала ест свободная от вахты смена, затем перерыв на полчаса - и пересменка.

- Да-да, все видели расписание, - поморщился Гоббо. - Спасибо, что хоть форму не ввела.

Эта бравада настолько забавляла, что Медуза не удержалась и улыбнулась:

- Я думала об этом, хотя у нас сейчас заботы посерьёзнее...

Гоблин поморщил нос, но, видимо, всё же догадался, что это шутка, и спорить не стал.

- Эйлора не видел? - сменила тему Медуза.

- А то как же. Чёрненькая его утащила к себе. Иногда слышно, как развлекаются...

Медуза кивнула. В принципе, она не была против, если на корабле кто-то заведёт отношения. Лишь бы потом не было каких-нибудь истерик или сцен.

Впрочем, два взрослых и привычных к походной жизни эльфа, Дэйю смела надеяться, не склонны к подобным эмоциям.

А может, они таким образом решили окончательно загладить свои расовые разногласия?

Хотелось бы верить...

«Сяоба» подпрыгнула на волне, и ветер принес на палубу облако соленых брызг. Гоббо с Висом потребовалось ухватиться за поручень, чтобы устоять на ногах. Крылья квостра сделали попытку расправиться для равновесия.

Медуза, которая прочно стояла на ногах и держалась за штурвал, счастливо рассмеялась.

Зов моря всегда вызывал у неё такой подъем. И подумалось, что всё далеко не так безнадежно, как иногда казалось...

<http://tl.rulate.ru/book/23702/503287>